

— Большая госпожа, ну и забегала же ты меня, еле нашёл.

Юноша высоко задрал подбородок и самодовольно произнёс:

— Вы, сброд, увязались за мной — чего вам нужно? — с неприязнью ответила Алеша.

— Представляюсь: меня зовут Кассиус. Причина, по которой я тебя ищу, очень проста, большая госпожа. Ты ведь помнишь, что несколько дней назад сделала с Эмили?

Кассиус пристально посмотрел на Алешу.

Раньше на уроке магии он не разглядывал её как следует, но теперь, приблизившись и присмотревшись, Кассиус понял, что красота этой женщины просто невероятна.

Кассиус, чьё сердце всегда принадлежало исключительно Эмили, в ту же секунду пал жертвой красоты и фигуры Алеши, не уступающих суккубу.

Так вот она какая, недостижимая благородная девица... Если бы только прижать это прекрасное тело к земле и всласть поизмываться...

Нет, о чём это я?

Кассиус быстро отогнал от себя эти мысли, напоминая себе о цели визита.

Он здесь, чтобы проучить эту женщину ради Эмили.

Да, именно так.

Он потерял голову лишь потому, что красотой и фигурой эта женщина уступала Эмили совсем чуть-чуть. Но даже под столь прекрасной внешней оболочкой по-прежнему скрывалась чудовищно уродливая душа.

Кассиус вспомнил этих заносчивых аристократок.

А заодно вспомнил и своего умершего младшего брата.

Тогда он ещё не приехал в Имперскую столицу, не поступил в магическую академию и был обычным простолудином из небольшого приграничного городка.

Его отец был старым пьяницей: вечно возвращался домой навеселе и избивал мать с младшим

братом.

В конце концов мать не выдержала и ушла из дома.

Тогда остались только Кассиус и младший брат.

Матери не стало, а отец целыми днями пил и палец о палец не ударял. Чтобы прокормить брата, Кассиус с самых малых лет взвалил на свои плечи тяжёлое бремя содержания семьи.

В том маленьком городке соседи то и дело видели недоедающего, тощего, как щепка, мальчишку, который в кузне размахивал молотом толще собственной руки и таскал вязанки дров тяжелее его собственного тела.

Жизнь была нелёгкой, но, глядя на то, как растёт младший братишка, Кассиус чувствовал, что всё это не зря.

Пока не случилось то роковое событие.

То было Рождество.

День, когда, по преданию, бог создал первого человека, и с тех пор люди отмечают эту дату как праздник.

В этот радостный день даже бедняки украшали свои дома фонарями и гирляндами.

Кассиус вместе с соседскими ребятами купил индейку, чтобы отпраздновать этот радостный день.

Кассиус мечтал о том, как после праздников, в новом году, сможет сшить для брата красивую обнову и купить ему пару тёплых длинных сапог из оленьей кожи.

Но не успел Кассиус домечтать о своих планах на будущее, как на братьев обрушилась беда.

Вечером над маленьким городком сиял чистый лунный свет.

Кассиус и младший брат лепили во дворе снеговика. У них не было денег на перчатки, и руки от холода покраснели, но младший брат всё равно весело улыбался.

Младший брат говорил:

— Братушка, посмотри на этого снеговика. Я слепил ему меч и доспехи, это снеговик-рыцарь.

— Мой старший брат красивый, добрый, сильный и ответственный — совсем как этот рыцарь из снега.

— Я верю, что в будущем брат обязательно станет настоящим рыцарем.

Рыцарь — высочайший из всех благородных чинов, о которых простолюдины из маленького городка могли только мечтать.

И вот, пока братья переговаривались и смеялись, мимо медленно проехала карета.

На окнах четырёхколёсного экипажа, запряжённого двумя лошадьми, был вышит знакомый символ.

Кассиус узнал этот герб — это был родовой знак городского лорда.

Деревянные колеса наехали на снеговика, превратив творение фантазии младшего брата в гручу грязной кашицы.

Кассиуса словно оглушило от столь внезапного зрелища.

Когда Кассиус пришёл в себя, щёки младшего брата, и без того покрасневшие от холода, от гнева стали пунцовыми.

Младший брат в ярости подбежал к карете и сердито закричал:

— Зачем вы разрушили снеговика, которого я слепил для брата?

Сначала Кассиус думал... Хотя простолюдинам и запрещено дерзить аристократам — это нерушимый закон, — но ведь младший брат совсем ребёнок. К тому же, в глазах Кассиуса, эта его сердитая гримаса была всего лишь детской выходкой.

Благородные господа наверняка не станут сводить счёты с ребёнком.

Кассиус был прав, но лишь отчасти.

Хозяин кареты не стал сводить счёты с младшим братом — он просто посчитал, что путь впереди свободен, и проехал прямо по нему.

Эту картину Кассиус не забудет до конца своих дней.

Откормленные и мощные кони, впряженные в карету, опустили свои подкованные железом копыта на хрупкую голову младшего брата. А роскошные колёса кареты проехали по его хрупкому телу.

Кассиус видел, как экипаж проехал мимо него, и краем глаза через окно кареты разглядел дочь городского лорда.

— Госпожа, кажется, мы кого-то задавили.

Служанка, сидевшая рядом с молодой аристократкой, поспешила предупредить её.

— Ой, да подумаешь, умер и умер.

Знатная девица даже не прекратила накладывать макияж на лицо — в этот вечер её ждал важный бал, нельзя было опоздать.

Из размозжённой головы младшего брата сочилась кровь, смешанная с белой мозговой жидкостью. Эта кровь обагрила осколки снеговика, которого младший брат только что лепил своими покрасневшими от холода ручонками.

Кассиус дрожал всем телом. Той ночью он познал вкус самой холодной зимы в своей жизни.

— С какой стати мне отчитываться перед таким сбродным отбросом, что бы я ни делала? — с едкой насмешкой произнесла Алеша, не скрывая презрения к Кассиусу.

— Похоже, эта большая госпожа всё ещё не понимает своего положения.

Кассиус вытащил острый железный меч.

Увидев движение Кассиуса, остальные юноши тоже один за другим выхватили оружие и шагнули вперед.

— А знаешь, большая госпожа, я учусь в классе гениев фехтования. Хоть моё мастерство клинка и уступает Алину, я тоже владею одной особой техникой владения мечом.

Кассиус лизнул лезвие.

— Эта техника годится не для боя, а исключительно для допросов.

— Главная польза этой техники в том, что она способна до предела растревожить все болевые нервы человека.

На лице Алеши промелькерел страх.

— Ты сошел с ума?! Ты понимаешь, с кем говоришь и что несёшь?!

В панике Алеша отступила на два шага назад, споткнулась о камень и рухнула на землю.

— Ты, отброс, загремишь за это в имперскую тюрьму по закону!

— Большая госпожа, я прекрасно отдаю себе отчет в том, что делаю, — легко усмехнулся Кассиус.

Кассиус признавал: решение отомстить Алеше было продиктовано не только желанием постоять за Эмили — куда важнее были его собственные шкурные побуждения.

Тогда он не смог отомстить за младшего брата и собственноручно прикончить дочь городского лорда, раздавившую его. Зато теперь Кассиус мог отомстить за Эмили и проучить эту женщину.

У всего есть причина, и Кассиус просто нашёл удобный походный выход для выплёскивания собственных тайных желаний.

— Женщина, которая умеет лишь увиваться за мужчинами на балах — неужели сейчас ты способна защитить себя только бессмысленными угрозами? — безумно рассмеялся Кассиус.

— Впрочем, верно. Что ты вообще умеешь, кроме как гордиться своим происхождением да эксплуатировать и гнобить других благодаря благородному титулу?

<http://bllate.org/book/24719/2913862>